

P. N. Рахимов (Уфа)

ПЕХОТА ОРЕНБУРГСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОРГАНИЗАЦИЯ, ПОГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА, ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Принятие в 20-х гг. XVIII в. Младшим казахским жузом российского подданства привело к изменению положения на юго-восточной границе России. Оренбургская экспедиция И. К. Кирилова, призванная построить на границе «городокно в Азию» и организовать торговлю с Востоком, завершилась в 1742 г. созданием Оренбургской губернии, строительством укрепленной линии по р. Яик (с 1775 г. Урал), формированием для ее охраны Оренбургского нерегулярного корпуса. Для усиления гарнизонов крепостей на линии были расквартированы пехотные полки регулярной армии.

При Павле I войска вошли в состав Оренбургской инспекции. В начале правления Александра I ее пехота включала армейскую (Уфимский, Рыльский, Екатеринбургский мушкетерские полки) и гарнизонную. В феврале 1808 г. Оренбургская инспекция была переформирована в 23-ю дивизию, переименованную 6 ноября 1811 г. в 28-ю. Номер 29-й она получила 11 июля 1813 г. Затем нумерация поменялась 20 мая 1820 г. Дивизия стала 26-й пехотной. С 14 февраля 1831 г. она именовалась 28-й, с 19 мая 1834 г. 22-й, с 20 февраля 1845 г. 23-й пехотной дивизией, вплоть до расформирования 26 апреля 1863 г.

18 декабря 1816 г. был создан Отдельный Оренбургский корпус, пехоту которого составлял гарнизонный полк и 10 батальонов¹. Оренбургские военные губернаторы П. К. Эссен, граф П. П. Сухтелен, граф В. А. Перовский, В. А. Обручев, оренбургские и самарские генерал-губернаторы А. А. Катенин и А. П. Безак

являлись его командинами. Корпус просуществовал до 10 августа 1864 г., когда был упразднен и переименован в войска Оренбургского края.

На начало Александровского правления гарнизонная пехота представляла собой гарнизонные 2-батальонные полки Оренбургский и Казанский, батальоны: Кизильский в Кизильской крепости, Верхнеуральский в Верхнеуральске, Троицкий в Троицке, Звериноголовский в Звериноголовской крепости, Орский в Орске, Симбирский в Симбирске. Итого – два полка, шесть батальонов.

У всех батальонов, по штату «Гарнизонного батальона на полевом положении» от 30 апреля 1802 г., было четыре мушкетерских и строевых рот. В каждой: обер-офицеров 4, унтер-офицеров 12, рядовых 180, барабанщиков 3. В батальоне: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 18, унтер-офицеров 48, рядовых 720, барабанщиков 13, нестроевых 34, денщиков 31, всего 866 человек².

Гарнизонные Казанский полк и вновь сформированные Уфимский и Вятский батальоны в начале 1804 г. переведены на внутреннее положение. В марте 1811 г. они вместе с Симбирским батальоном переформированы во внутренние гарнизонные батальоны. В этом же году сформирован Пермский внутренний гарнизонный батальон. 28 ноября 1804 г. учреждены четыре новых линейных батальона на полевом положении: 1-й линейный Оренбургский гарнизонный (крепость Верхнеозерная), 2-й линейный Оренбургский гарнизонный (Орск), 3-й линейный Оренбургский гарнизонный (Верхнеуральск), 4-й линейный Оренбургский гарнизонный (Троицк).

20 марта 1811 г. из рот Симбирского и Уфимского гарнизонных батальонов сформирован на внутреннем положении Уральский гарнизонный батальон. Уже на следующий год, как находившийся на линии, он переведен на полевое положение. Таким образом, к 1812 г. на укрепленной линии на полевом положении находились один гарнизонный полк и 10 батальонов. На внутреннем положении в отдалении от линии – Уфимский внутренний гарнизонный батальон. К нему относились сформированные в 1811 г. 13 уездных инвалидных команд (2 обер-офицеров, 5 унтер-офицеров, 40 рядовых). Многие батальоны, имея штаб в крепости, были расквартированы поротно в небольших крепостях: Магнитной, Степной, Таналыцкой, Верхнеозерной и т. д. Это было связано как с военной необходимостью, так и с недостатком жилого фонда для военнослужащих в условиях отсутствия казарменного фонда.

Так, например, в 1808 г. Екатеринбургский мушкетерский полк был расквартирован в Челябинске, Перми, Шадринске; Звериноголовский батальон в Звериноголовской, Усть-Уйской, Крутоярской крепостях; Рыльский мушкетерский полк в Уральске и Бузулуке; Оренбургский гарнизонный полк в Оренбурге, крепостях Чернореченской, Татищевской, Нижнеозерной, Рассыпной, Илецкой защите.

Опасность войны с Наполеоном потребовала усиления армии. С февраля 1804 г. начинают регулярно посыпаться в Санкт-Петербург для комплектования гвардии лучшие солдаты из Оренбургской инспекции. В феврале было отправлено 39 человек; в сентябре – 50; в январе 1805 г. – 64 человека; в мае – еще одна партия; в марте 1806 г. – 80 солдат³. Поскольку в Уфе формировался внутренний гарнизонный батальон, то 3 июня 1804 г. Уфимский мушкетерский полк был переведен в Оренбург.

В ноябре этого же года прошла экспедиция в Уральск с целью введения нового «Положения об Уральском войске», которое не хотели принимать казаки. В ней участвовали Рыльский мушкетерский и два батальона Уфимского. Пехота зимовала в Уральске. Затем Уфимский полк вернулся в Оренбург, а Рыльский до 1808 г. оставался там, выходя летом на лагерные сборы в Оренбург. В 1806 г. армейские полки Оренбургской инспекции послужили основой для формирования новых полков армии.

Таблица 1

**Схема формирования новых частей армии из полков
Оренбургской инспекции в 1806 г.**

Полки Оренбургской инспекции	Из них сформированы	
	13.06.1806	16.08.1806
Уфимский мушкетерский полк, гарнизонные роты, рекруты	26-й Егерский полк	Вильманстрандский мушкетерский полк 31-й Егерский полк
Рыльский мушкетерский полк и рекруты		29-й Егерский полк 30-й Егерский полк
Екатеринбургский мушкетерский полк и рекруты	25-й Егерский полк	Камчатский мушкетерский полк Мингрельский мушкетерский полк
Тамбовский мушкетерский полк в Казани и рекруты		27-й Егерский полк 28-й Егерский полк

В формировании 26-го Егерского полка участвовал прaporщик Уфимского мушкетерского полка И. Н. Скобелев, будущий адъютант М. И. Кутузова, комендант Петропавловской крепости, дед М. Д. Скобелева. Кроме участия в формировании новых частей армии в марте 1804 г. из Уфимского мушкетерского полка для комплектования Горной и Монетной рот в Екатеринбург был определен 61 человек⁴.

В конце 1806 г. некоторые офицеры Уфимского и Рыльского мушкетерских полков были назначены оренбургским военным губернатором во главе башкирских пятисотенных команд, направленных в армию для участия в боевых действиях против Наполеона в 1807 г.⁵

В 1808 г. Оренбургский военный губернатор князь Г. С. Волконский получил предписание отправить Уфимский мушкетерский полк в армию. О его качествах князь дал следующую характеристику: «Так хорош, что половина полка заслуживает укомплектовать блистательную Гвардию»⁶. В этом же году в армию направлен Екатеринбургский мушкетерский полк. С момента отправления в армию в 1810 г. Рыльского мушкетерского полка в Оренбургской губернии армейских частей не осталось. Еще одной командой, послужившей основой для формирования нового полка, была рота Уральского гарнизонного батальона, отправленная в 1811 г. в Москву на формирование 50-го Егерского полка во главе с майором Тихановским⁷.

В 1812 г. 28-я пехотная дивизия состояла из четырех бригад. В 1-ю входили Оренбургский гарнизонный полк и Орский гарнизонный батальон; во 2-ю – Кизильский, 1-й, 2-й, 3-й линейные Оренбургские гарнизонные батальоны; 3-я состояла из Верхнеуральского, Троицкого, Звериноголовского и 4-го линейного Оренбургского гарнизонных батальонов; 4-ю бригаду составлял Казанский гарнизонный полк. Штаб дивизии находился в Оренбурге.

С началом Отечественной войны 1812 г. император поручил генералу от инфантерии князю Д. И. Лобанову-Ростовскому формировать резервные войска: «Сделать выбор из всех чинов внутренних гарнизонных батальонов»⁸. Если из них можно было без особого беспокойства часть людей забрать, то в отношении оренбургских батальонов ситуация не была столь однозначной. Необходимо было учитывать, что они несли пограничную службу, находились в крае, где 40 лет назад прошла Пугачевщина,

а в крепостях были расселены ссыльные. Поэтому Александр I в письме Оренбургскому военному губернатору предлагал «выбрать исправных обер- и унтер-офицеров, рядовых, достойных быть унтер-офицерами, кои не женаты. Отправить во Владимир». На письме есть собственноручная приписка царя: «Чем сие число будет больше, тем мера соделается полезнее»⁹.

Проведенный нами анализ документов показывает, что в 1811–1812 гг. из состава 28-й пехотной дивизии по распоряжению Оренбургского военного губернатора было отправлено в различные командировки для подготовки резервов и в полки иррегулярной конницы 23,8 % от всей ее численности. Это были офицеры, унтер-офицеры и рядовые, несмотря на то, что от Волконского последние вовсе не требовались. При этом необходимо учитывать, что одновременно дивизия выполняла свою основную задачу – охрану юго-восточной границы Российской империи от набегов степной вольницы.

В таблице 2 указана также численность командированных в национальные части. В 1811–1812 гг. из Оренбургского края на войну с Наполеоном было направлено 20 башкирских, 2 мишарских, 2 тептярских, калмыцкий конные полки. В качестве командующих полками назначались штаб и обер-офицеры гарнизонных частей. Из Оренбургского гарнизонного полка подполковники Тихановский (3-й полк), П. Тихановский (4-й полк), майор И. Курбатов (2-й полк), капитан Н. Плещивцев (8-й полк). Капитан полка П. Диомидий командовал Ставропольским калмыцким полком. Казанского гарнизонного полка майоры Н. Ф. Шайдаров (6-й полк) и П. П. Чоков (12-й полк), капитан М. К. Масцепанов (10-й полк), штабс-капитан А. П. Шульгин (13-й полк). Верхнеуральского гарнизонного батальона капитаны И. Г. Тихановский (5-й полк) и Т. Е. Тихановский (18-й полк), штабс-капитан М. С. Попов (9-й полк). Кизильского гарнизонного батальона майор С. А. Вильчик (7-й полк). Звериноголовского гарнизонного батальона майор И. И. Серебренников (19-й полк). Орского гарнизонного батальона майор П. Селезнев (14-й полк), капитан И. Кондратьев (15-й полк). Троицкого гарнизонного батальона майор А. Овсянников (17-й полк). 2-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона майор М. Мальковский (11-й полк). 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона майоры Аксенов (7-й полк) и Руднев (20-й полк). 4-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона капитан М. Трунов

Таблица 2

Численность 28-й пехотной дивизии, откомандированных в течение 1811–1812 гг.
из нее чинов для резервов российской армии¹⁰

Название частей	Число офицеров и солдат (без нестроевых)	Командировано во Владимир для сформирования новых полков	Командировано для сопровождения рекрут в другие города	Командировано в национальные части	Командировано в Оренбург для разных нужд	Итого командировано за пределы губернии, к армии
Оренбургский гарнизонный полк	1490	—	211	6	—	217 (14,5 %)
Орский батальон	796	92	12	4	6	108 (13,5 %)
Кизильский батальон	794	214	—	2	6	216 (27,2 %)
1-й линейный Оренбургский батальон	583	63	—	—	9	63 (10,8 %)
2-й линейный Оренбургский батальон	666	5	1	2	—	8 (1,2 %)
3-й линейный Оренбургский батальон	628	128	—	3	7	131 (20,8 %)
Верхнеуральский батальон	803	2	44	7	170	53 (6,6 %)
Троицкий батальон	804	247	191	2	4	440 (54,7 %)
Звериноголовский батальон	Около 800	298	—	6	—	304 (38 %)
4-й линейный Оренбургский батальон	680	253	—	2	—	255 (37,5 %)
Казанский гарнизонный полк	Около 1500	472	—	5	—	477 (31 %)
Итого	9544	1774	459	39	202	2272 (23,8 %)

(16-й полк). С офицерами в полках находились по 2–3 унтер-офицера из своих частей «для исправления письменных дел», а также несколько денщиков¹¹.

В 1820-х гг. 26-я пехотная дивизия состояла из трех бригад и была расположена следующим образом. 1-я бригада: Оренбургский 2-батальонный гарнизонный полк (Оренбург), гарнизонные батальоны Уральский (Уральск), Орский (Орск). В 1820 г. в штат Оренбургского гарнизонного полка введены музыканты¹². 2-я бригада гарнизонные батальоны в крепостях: Кизильский (Кизильская), 1-й линейный Оренбургский (Верхнеозерная), 2-й линейный Оренбургский (Таналыцкая), 3-й линейный Оренбургский (Магнитная). 3-я бригада гарнизонные батальоны: Верхнеуральский (Верхнеуральск), Троицкий (Троицк), Звериноголовский (Звериноголовская), 4-й линейный Оренбургский (Степная)¹³. Штаб дивизии – в Оренбурге.

19 апреля 1829 г. гарнизонные батальоны Отдельного Оренбургского корпуса были переименованы в линейные батальоны. Дивизию составляли четыре бригады. В 1-ю бригаду входили номерные оренбургские линейные батальоны 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 16-й. Во 2-ю – 5-й, 6-й, 7-й, 8-й. В 3-ю – 9-й, 10-й, 11-й, 12-й. В 4-ю – 13-й, 14-й, 15-й. Последняя находилась при горных заводах в Екатеринбурге¹⁴. Расположение остальных батальонов показывает таблица 3. Прежний Уфимский внутренний гарнизонный батальон 27 сентября оставлен на гарнизонном положении, получив № 16. С ним в состав дивизии вошли Уфимская жандармская команда и 13 уездных инвалидных команд. 16 октября батальоны, учрежденные в XVIII в. взамен прежних, получили новые знамена¹⁵.

По новому штату 18 января 1830 г. было положено иметь в роте обер-офицеров 4, унтер-офицеров 20, рядовых 230, барабанщиков 4, а в батальоне: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 18, унтер-офицеров 80, рядовых 920, барабанщиков 17, нестроевых 34, всего 1071 человек. 16 октября 1834 г. сверх штата добавлены портупей-прапорщик и прапорщик.

В 1835 г. началось продвижение в Казахскую степь с переносом пограничной линии. На линию переселялись оренбургские казаки. Для увеличения числа населения на новой линии в казаки были обращены нижние чины 4-го, 6-го, 8-го, 10-го батальонов. Офицеры имели возможность перейти в войско по желанию либо перевестись в другие армейские части.

В мае 1837 г. после высочайшего утверждения «Положения о преобразовании линейных батальонов» солдаты этих батальонов принятые в Оренбургское казачье войско. 8 мая 1837 г. батальоны 22-й пехотной дивизии были переименованы, часть из них упразднена. В 1-ю бригаду вошли 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, во 2-ю – 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й батальоны. По штату в роте было обер-офицеров 4, унтер-офицеров 20, рядовых 230, барабанщиков и горнистов по 2, а в четырехротном батальоне: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 17, унтер-офицеров 82. Рядовых 920, барабанщиков 9, горнистов 9, нестроевых 34, а фурштатских чинов при обозе 14, всего 1087 человек.

Два батальона, 1-й и 5-й, были расформированы на укомплектование оставшихся. Расположение перенумерованных Оренбургских линейных батальонов показывает таблица 3. Батальоны, учрежденные в XVIII в. и получившие новые знамена в 1829 г., были пожалованы скобой к древку 25 июня 1838 г. Кроме того, Оренбургские линейные 2-й и 3-й батальоны, учрежденные в 1711 г., к знамени получили орденскую (Александровскую) ленту¹⁶.

Таблица 3

**Переформирования гарнизонной пехоты Отдельного
Оренбургского корпуса в первой половине XIX в.**

Гарнизонный батальон 1812	Оренбургский линейный батальон 19.04.1829	Оренбургский линейный батальон 08.05.1837	Туркестанские стрелковые батальоны
Уральский гарнизонный батальон	№ 1. Уральск	Расформирован	-
1-й батальон Оренбургского гарнизонного полка	№ 2. Оренбург	№ 2. Оренбург	2-й Туркестанский линейный батальон (1867 г.)
2-й батальон Оренбургского гарнизонного полка	№ 3. Оренбург	№ 3. Оренбург	7-й Туркестанский линейный батальон (1867 г.)
1-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	№ 4. Верхнеозерная крепость	Упразднен, нижние чины переведены в оренбургские казаки	-

Орский гарнизонный батальон	№ 5. Орск	Расформирован	-
2-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	№ 6. Таналыцкая крепость	Упразднен, нижние чины переведены в оренбургские казаки	-
Кизильский гарнизонный батальон	№ 7. Кизильская крепость	№ 1. Уральск	8-й Туркестанский линейный батальон (1867 г.)
3-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	№ 8. Магнитная крепость	Упразднен, нижние чины переведены в оренбургские казаки	-
Верхнеуральский гарнизонный батальон	№ 9. Верхнеуральск	№ 5. Верхнеуральск	5-й и 9-й Туркестанские линейные батальоны (1867 г.)
4-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	№ 10. Степная крепость	Упразднен, нижние чины переведены в оренбургские казаки	-
Троицкий гарнизонный батальон	№ 11. Троицк	№ 6. Троицк	6-й Туркестанский линейный батальон (1867 г.)
Звериноголовский гарнизонный батальон	№ 12. Звериноголовская крепость	№ 4. Орск	4-й Туркестанский линейный батальон (1867 г.)
Состоящие при горных заводах: Пермский горный батальон № 1	№ 13. Екатеринбург	№ 7. Пермь	Расформирован
Екатеринбургский горный батальон № 2	№ 14. Екатеринбург	№ 8. Екатеринбург	Уральский горнозаводской батальон (1865 г.)
Гороблагодатский горный батальон № 3	№ 15. Екатеринбург	№ 9. Екатеринбург	Расформирован
Уфимский внутренний гарнизонный батальон	№ 16. Уфа	№ 10. Уфа	48-й Уфимский губернский батальон (1864 г.)

Необходимо иметь в виду, что в 1840-х гг. началось строительство степных укреплений в Казахской степи, куда направлялись отдельные роты батальонов. Указать место квартирования каждого такого подразделения не позволяет формат данной статьи. Кроме того, имело место разделение частей на полубатальоны. Например, 7 октября 1859 г. были разделены на Первый и Второй полубатальоны Оренбургский линейный 1-й и 5-й батальоны. 24 декабря 1854 г. Самарский гарнизонный батальон был переименован в Оренбургский линейный 11-й батальон и вошел в состав 1-й бригады 23-й дивизии. В 1864 г. он переименован в 47-й Самарский губернский батальон.

В 1839 г. в Отдельном Оренбургском корпусе пехота составляла 9553 человека, артиллерия – 974, конница – 106192. Из них штаб- и обер-офицеров, зауряд-чиновников – 2202, нижних чинов – 113369, нестроевых – 1148¹⁷.

Важную роль в жизни войск корпуса играли смотры, и в первую очередь императорские. В 1824 г. Оренбургскую губернию посетил путешествовавший по России император Александр I. 14 сентября он произвел смотр войскам: «Пехотой остался вполне доволен и значительное число рядовых назначил в гвардию, по их росту и благовидности»¹⁸.

В 1837 г. наследник цесаревич Александр Николаевич (будущий император Александр II), выполняя желание своего отца, императора Николая I, предпринял поездку по Европейской России и Сибири. В Оренбурге его встречал почетный караул от 2-го линейного Оренбургского батальона¹⁹. На следующий день после обеда за городом был проведен смотр войск. Пехоту составляли 2-й и 3-й линейные оренбургские батальоны. Цесаревич был на разводе и учении 2-го линейного Оренбургского батальона, посетил Илецк, где наблюдал добычу соли, и провел смотр роте, расквартированной в нем.

Основным предназначением Оренбургского корпуса было несение пограничной службы на юго-восточной границе и обеспечение безопасности караванной торговли. Противником были шайки или «сборища» так называемых «хищных степняков», поддерживаемых хивинским ханом. Они совершали набеги на российскую территорию, заставляя держать войска на линии в постоянной готовности²⁰.

Сложилось два мнения относительно борьбы с кочевниками и подчинения степи. Один заключался в строительстве

укреплений в степи и постепенному подчинению кочевников (В. А. Обручев). Другой предполагал осуществление постоянных походов в степь с целью демонстрации силы и наказания (П. К. Эссен, В. А. Перовский). Чтобы придать отрядам те свойства, которых нет в казаках, нужна была пехота, имеющая на своей стороне преимущества в стойкости, меткости ружейного огня и силе удара в штыки при атаке²¹.

В течение первой половины XIX в. в степь каждый год направлялись вместе с торговыми караванами дипломатические миссии, а также экспедиции научные. Наиболее крупной была экспедиция Ф. Ф. Берга (1825–1826). Предпринятая под предлогом нивелировки уровня Каспийского и Аральского морей, она основной целью имела желание наказать хивинцев. Отряд состоял из уральских и оренбургских казаков и пехоты при шести орудиях.

Крупным событием военной жизни Отдельного Оренбургского корпуса был неудачный поход на Хиву 1839–1840 гг. Военная экспедиция под командованием В. А. Перовского в составе 5217 солдат и офицеров при 22 пушках и 4 ракетных станках выступила из Оренбурга в ноябре 1839 г.²² Необычайно суровая и снежная зима помешала заранее спланированному походу. Потеряв треть своих солдат, умерших от холода и голода, Перовский принял решение вернуться в Оренбург. В этом походе участвовал Оренбургский линейный 2-й батальон.

Для оценки пехоты корпуса в походе можно обратиться к мнению М. И. Иванина. Он считал, что она не готова: «Не только давно не участвовала в делах против неприятеля, но даже не делала никаких походов. Солдаты, с поступления на службу, мало занимаясь ученьями, редко ходя в караулы, не собираясь в лагеря и только изредка препровождая арестантов, отстали по фронту от прочих войск; притом, постоянно находясь в одних и тех же полинейных станицах, многие из нижних чинов построили свои дома, занялись земледелием и торговлею. К тому же, кроме недостатка боевых, опытных и сведущих офицеров, и самый состав батальонов мало благоприятствовал успехам воинского образования и внушению военного духа. В апреле 1839 г. в семи Оренбургских линейных батальонах считалось: рекрут русских 582, польских 549, поляков прежнего поступления 1578, сосланных и наказанных 1694. Следовательно, почти 2/3 линейной пехоты была не надежна, и требовала самого строгого выбора людей для предпринимаемого похода»²³.

В начале 1850-х гг. В. А. Перовский предпринял движение в степь, известное как «кокандские походы». Поход в 1850 г. вызван был нападением кокандцев на казахов у Сыр-Дары. Со стороны Сибири отряд русских войск провел рекогносировку крепости Таучубек, а со стороны Оренбурга отряд майора Ф. Ф. Энгмана взял крепость Каш-Курган. В 1852 г. отряд полковника И. Ф. Бларамберга провел рекогносировку степи до Ак-Мечети, но взять крепость не смог.

В составе отряда, выступившего с Перовским в поход на Ак-Мечеть в 1853 г., находился штаб, Оренбургский линейный 4-й батальон, 36 орудий, ракетная и саперная команды, 4 сотни оренбургских казаков, 5,5 сотен уральских казаков²⁴. Оренбургский батальон был разбросан по укреплениям: 3-я рота шла из Орска, 4-я рота была поделена между Оренбургским и Уральским укреплениями, 1-я и 2-я роты ждали в Аральске. Его выбор был связан с тем, что солдаты имели опыт переносить жаркий климат. В итоге похода и штурма крепость была взята, создана Сырдарынская линия. На ней несли службу Оренбургские линейные 2-й, 4-й, 5-й батальоны, полк уральских казаков и сотня башкир, часть которых использовалась в качестве рабочих команд²⁵.

В 50-е гг. XIX в. в результате кокандских походов юго-восточная граница империи была перенесена далеко на юг. Россия окончательно закрепила за собой всю степь от Оренбурга до Аральского моря и Сыр-Дары. Определенный вклад в это внесли и солдаты Оренбургских линейных батальонов.

¹ Ульянов И. Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М.: Издательство АСТ, 1996. С 92.

² Хроника Российской Императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. СПб.: Военная типография, 1852. Ч. VII. С. 34–35.

³ Архив декабриста С. Г. Волконского. Пг., 1918. Т. I. До Сибири. Ч. I. С. 122.

⁴ Тулисов Е. С. Горнозаводская военная команда в XVIII – начале XIX вв. // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный аспект. Екатеринбург, 2001. С. 117–124.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1035.

⁶ Архив декабриста С. Г. Волконского... С. 273.

⁷ Андреев Н. И. Воспоминания офицера 50-го егерского полка // Русский архив. 1879. Т. 3. С. 178.

⁸ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Первого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1876. Вып. 1. С. 29–30.

- ⁹ Рахимов Р. Н. Подготовка резервов для русской армии в 1812 году Оренбургским военным губернатором Г. С. Волконским // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. за вып. Н. В. Котлякова. Малоярославец: Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года, 2009. Вып. XVII. С. 176–177.
- ¹⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5191, 5192, 5395, 5427, 5479, 5706, 5726, 6068, 6164, 6168, 6169, 6172.
- ¹¹ Там же. Д. 5706. Л. 170 об; Д. 5192. Л. 119 об.
- ¹² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4726. Л. 1.
- ¹³ Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб.: Военная типография, 1829. С. 757–770.
- ¹⁴ Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб.: Военная типография, 1831. С. 816–830.
- ¹⁵ Описание обмундирования и вооружения нижних чинов войск Российской армии. 1843 / Сост. Клочков Д. А. М.: Фонд «Русские Витязи», 2020. С. 371–373.
- ¹⁶ Описание обмундирования и вооружения... С. 371–373.
- ¹⁷ Иванин М. Г. Описание зимнего похода в Хиву 1839–1840. Выступление из Оренбурга отряда в ноябре 1839 года. СПб., 1874. С. 57.
- ¹⁸ Тарасов Д. К. Воспоминания моей жизни, записки почетного лейб-хирурга Д. К. Тарасова, 1792–1866. // Русская старина. 1872. Т. 5. С. 358–359.
- ¹⁹ Юдин П. Цесаревич Александр Николаевич в Оренбургском крае в 1837 году // Исторический вестник. 1891. № 10. С. 175.
- ²⁰ Рахимов Р. Н. Отдельный Оренбургский корпус: проекты и реалии воюющей окраины в Николаевскую эпоху // Русский сборник: Исследования по истории России. / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. М.: Модест Колеров, 2009. Т. VII: Военная политика императора Николая I. С. 172–173.
- ²¹ Остен-Сакен Д. Библиография // Военный сборник. 1863. № 5. С. 185.
- ²² Косырев Е. М. Поход в Хиву в 1839 году. (Из записок участника) // Исторический вестник. 1898. № 8. С. 540.
- ²³ Иванин М. Г. Указ. соч. С. 58.
- ²⁴ Казачьи войска. Хроника / Сост. В. Х. Казин, под ред. В. К. Шенк. СПб., 1912. Репринт. изд. 1992. С. 229.
- ²⁵ РГВИА. Ф. 67. Оп. 1. Д. 67. Л. 22.